

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ОТНОШЕНИЮ К ТЕХНИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В 1920-Е ГОДЫ

В современной отечественной историографии уделяется значительное внимание различным аспектам государственной политики по отношению к технической интеллигенции в 1920-е годы. Многие исследователи отмечают преобладание позиции сотрудничества власти со «старой» интеллигенцией в первые послереволюционные годы, что было вынужденным шагом, пока подготавливалась «новая» советская интеллигенция.

Действительно, в первые годы после Октябрьской революции советская власть не могла полностью игнорировать интеллектуальный слой, доставшийся ей в наследство от царской России. Вследствие этого власть шла на уступки в отношениях с интеллигенцией, что отмечает Н.В. Киселева: «Стремясь укрепиться, большевистское правительство уже в ноябре 1917 г. обратилось с предложением о сотрудничестве к ряду научных и творческих союзов интеллигенции, тем самым как бы признавая правомерность их существования» [1]. Е.М. Чиркова обращает внимание, что уступки власти носили как моральный, так и материальный характер: «С первых же дней Советской власти они [партийные лидеры] пошли на компромисс с интеллигенцией, стремясь заинтересовать ее в сотрудничестве как специалистов, материально, морально (результатами труда), частично удовлетворяя ее демократические требования... Например, предоставление автономии ряду учреждений науки и искусств, которые все же со временем были ликвидированы» [2].

Д. Байрау, анализируя государственную политику в 1920-е годы, подчёркивает, что сотрудничество с интеллигенцией было продуманной тактической линией руководства страны: «Свобода действий, представленная в начале преимущественно профессиональным группам, связанным с естественными науками, техникой и административным управлением, была, по-видимому, результатом продуманной тактической уступки, так как в начале большевистское руководство зависело от этих групп в области экономики и производства вооружений» [3].

В этой связи интересно отметить, что в 1920-е годы был принят ряд специальных постановлений партийно-государственных органов, связанных по существу с организацией необходимых условий для наиболее эффективного использования профессиональных знаний технической интеллигенции. Постановления охватывали вопросы,

касавшиеся материального положения и быта, условий труда и норм регулирования трудовой деятельности специалистов, возможностей реализации основных гражданских и личностных прав и интересов и т.д. Эти документы отражают, на наш взгляд, государственную политику по отношению к технической интеллигенции в рассматриваемый период.

Постановление СНК РСФСР от 25 августа 1921 г. «О мерах к поднятию уровня инженерно-технического знания в стране и улучшению условий инженерно-технических работников» знаменовало позитивные перемены в политике, а затем и в положении интеллигенции в период нэпа. Постановление декларировало ряд важнейших принципов и норм, в частности равенство прав для ИТР и рабочих – членов профсоюзов; осуществление «максимально возможного» повышения уровня заработной платы; предоставление ИТР, работавшим в госпредприятиях и учреждениях, «надлежащих жилищных условий» (в том числе – права на дополнительную комнату для домашних занятий, необходимых по специальности или по должности) [4].

Декларированные принципы наиболее последовательно осуществлялись в области повышения уровня заработной платы. В первой половине 20-х годов динамика роста заработной платы ИТР по сравнению с периодом "военного коммунизма" была значительной. Если осенью 1921 г. зарплата высшего технического персонала составляла 5,4% от уровня 1914 г., то весной 1924 г. средняя зарплата ИТР равнялась 17%, а весной 1926 г. – почти 27% [5].

Появление постановления ЦК РКП(б) от 9 сентября 1925 г. «О работе специалистов» было вызвано в немалой степени усилением в это время антиспецовских настроений и действий на многих промышленных предприятиях и шахтах разных регионов страны, как считает исследователь Л.И. Пыстина, и поэтому документу придавалось политическое значение. Постановление охватывало широкий круг социально-правовых аспектов, в том числе вновь обращало внимание на необходимость принятия мер по улучшению быта и условий работы специалистов, введения льгот по приёму детей специалистов в учебные заведения, а также впервые указывало на предоставление им налоговых льгот. Снятие налогового бремени и платы за жильё было весьма актуальным. Из-за дифференцированности квартирной платы (в зависимости от уровня доходов и пр.) специалисты, получавшие высокие ставки, платили значительно больше, что существенно снижало (наряду с другими факторами) реальное значение высоких окладов и доплат из спецфонда [6].

В следующем постановлении ЦИК и СНК СССР от 29 сентября 1925 г.

«Об улучшении условий работы специалистов, состоящих на службе в государственных учреждениях и предприятиях» усиливается заданное направление политики. В нём давались поручения соответствующим наркоматам и комитетам о конкретных мерах по снижению подоходных налогов, квартирной платы и платы за коммунальные услуги; предлагалось пересмотреть действующее жилищное законодательство «в сторону более действительного обеспечения специалистов дополнительной комнатой для выполнения служебной работы на дому» и др. [7].

В целом государственная политика по отношению к технической интеллигенции в 1920-е годы была направлена на улучшение материального и социально-правового положения интеллигенции с целью наиболее эффективного использования профессиональных знаний специалистов. Необходимо отметить, что многие из законодательных норм и принятых в их развитие ведомственных решений не были реализованы в полной мере на практике, но определённые достижения в этом направлении объективно способствовали активизации профессиональной деятельности технической интеллигенции.

Первое десятилетие советской власти в новейшей отечественной историографии отмечается как наиболее позитивный период во взаимодействии интеллигенции и власти, характеризующийся возрастанием интеллектуальной творческой активности первой. Данное положение подтверждается и Д.С. Лихачевым: «Усиленная духовная активность интеллигенции пришлась на первое десятилетие советской власти» [8].

Современные исследователи отмечают также, что важным фактором в процессе сотрудничества между властью и интеллигенцией являлось чувство гражданского долга последней. В частности, Е.М. Чиркова утверждает: «Забота о будущем страны, идея спасения Родины и служения народу участием в подъёме производительных и культурных сил страны привели в дальнейшем многих к принятию предложений Советской власти о сотрудничестве, но на условиях политического нейтралитета» [9].

Однако изменявшаяся общественно-политическая ситуация в стране в конце 1920-х годов привела к сворачиванию принятых ранее постановлений, касающихся технических специалистов, и началу политических репрессий против них. Это означало качественное изменение государственной политики по отношению к технической интеллигенции, имевшей негативные последствия для всего общества.

Библиографический список

1. Киселева Н.В. Добровольные общества интеллигенции в 1917 – начале 30-х гг. // Интеллигенция, провинция, Отечество: проблемы истории культуры, политики. Тезисы докладов межгосударственной научно-теоретической конференции. Иваново:

- ИвГУ, 1996. С. 373.
2. Чиркова Е.М. К вопросу о взаимоотношении интеллигенции и советской власти в 1917-1920 гг.: сотрудничество или противостояние? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История Языкознание. Литературоведение. СПб., 1993. С. 90.
  3. Байрау Д. Интеллигенция и власть: советский опыт // Отечественная история. М., 1994. № 2. С. 125.
  4. Известия ВЦИК. 7 сентября 1921 г.
  5. Стенографический отчет работы I всероссийского съезда инженеров – членов профсоюзов. М., 1922. С.172.
  6. Пыстина Л.И. Проблемы изучения социально-правового положения технической интеллигенции в 20-е – начале 30-х годов // Интеллигенция, провинция, Отечество: проблемы истории культуры, политики. Тезисы докладов межгосударственной научно-теоретической конференции. Иваново: ИвГУ, 1996. С. 425.
  7. Там же.
  8. Лихачев Д.С. О русской интеллигентности // Новый мир. М., 1993. № 2. С. 7.
  9. Чиркова Е.М. К вопросу о взаимоотношении интеллигенции и советской власти в 1917-1920 гг.: сотрудничество или противостояние? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. История Языкознание. Литературоведение. СПб., 1993. С. 89.